Эдип Эдип (Οἰδίπους), в греческой мифологии сын фиванского царя Лая и Иокасты. Так как Лаю была предсказана Аполлоном смерть от руки собственного сына, он велел жене бросить новорождённого на горе Киферон, проколов ему булавкой сухожилия у лодыжек.

Однако пастух, получивший ребенка от царицы Иокасты и не знавший истинной причины такого решения, сжалился над новорожденным и отдал его коринфскому пастуху, с которым встречался на горных выгонах. Тот отнёс ребенка своему бездетному царю Полибу, назвавшему мальчика Э. («с опухшими ногами») и воспитавшему его как родного сына.

Однажды, когда Э. уже был взрослым юношей, какой-то подгулявший житель Коринфа обозвал его подкидышем, и, хотя приёмные родители всячески успокаивали сына и не открыли ему тайну его рождения, Э. решил отправиться в Дельфы, чтобы спросить оракула Аполлона о своём происхождении. Оракул вместо ответа дал Э. прорицание, что ему суждено убить отца и жениться на матери.

Не смея вернуться в Коринф, который он считал своей родиной, Э. отправился искать счастье на чужбине. По пути из Дельф, на перекрестке трёх дорог, ему повстречался какой-то знатный мужчина на колеснице в сопровождении слуг.

В завязавшейся дорожной ссоре незнакомец ударил Э. по голове тяжелым скипетром, и в ответ разъяренный юноша дорожным посохом убил нападающего, его возницу и всех, как ему казалось, слуг. Однако один человек из свиты Лая (ибо это был он) спасся, вернулся в Фивы и рассказал, что царь погиб от рук разбойников.

Э., продолжая путь, подошёл к Фивам и отгадал загадку обосновавшейся у городских стен чудовищной Сфинкс. В благодарность за избавление Фив от продолжительного бедствия фиванские граждане сделали Э. своим царем и дали в жены вдову Лая.

Единственный свидетель встречи Э. с Лаем слуга, принесший известие о нападении разбойников, после воцарения Э. в Фивах отпросился у Иокасты на дальнее пастбище и

больше в городе не показывался. Так исполнилось пророчество, данное Э. в Дельфах, хотя ни он сам, ни Иокаста об этом не подозревали и около 20 лет вели счастливую супружескую жизнь, во время которой родились четверо детей: Полиник, Этеокл, Антигона, Исмена.

Только по прошествии длительного срока, когда Фивы были поражены моровой язвой и дельфийский оракул потребовал изгнания из Фив неразысканного убийцы Лая, Э. в процессе выяснения обстоятельств давнего преступления сумел установить, чей он сын, кого убил и с кем находился в браке. Он выколол себе глаза золотой застежкой, снятой с платья повесившейся Иокасты и со временем был изгнан из Фив.

Сопровождать слепого отца вызвалась преданная ему, несмотря на весь открывшийся позор, Антигона. После долгих скитаний Э. доходит до священной рощи Эвменид в аттическом поселении Колон, где ему по давнему предсказанию суждено проститься с жизнью.

Приютившему его Тесею Э. открывает тайну, что в грядущих столкновениях афинян с фиванцами победа будет принадлежать той стороне, в чьей земле Э. найдёт последнее прибежище. Пытающийся увлечь Э. обратно на родину брат Иокасты Креонт получает суровый отпор со стороны Тесея.

Не находит сочувствия у Э. и Полиник, явившийся к нему за благословением в борьбе против брата Этеокла: Э. проклинает обоих сыновей, изгнавших его из Фив, и предсказывает им взаимную гибель в предстоящем сражении. Удары грома дают понять Э., что его ждут владыки подземного мира.

Ведомый какой-то силой свыше, он сам находит путь к месту своего успокоения и разрешает лишь Тесею присутствовать при своей безболезненной кончине: Э. поглощает разверзшаяся земля, и место, где это произошло, остаётся вечной тайной, которую Тесей имеет право только перед смертью передать своему наследнику. В таком варианте миф об Э. известен по трагедиям Софокла «Царь Э.» и «Э. в Колоне».

Другие источники сохранили более ранние или местные версии мифа. В одном из вариантов мифа родители не подбрасывают Э. на Киферонe, а опускают в ковчежке в

море, и волна прибивает его к берегу у того же Коринфа или у Сикиона; здесь ребенка подбирает жена местного царя, занятая стиркой белья (Schol.

Eur. Phoen. 26 28, Hyg. Fab. 66, 67).

Способ спасения Э., изложенный Софоклом (передача ребенка одним пастухом другому), является изобретением поэта; по другим версиям, Э. находят пастухи (среди которых он вырастает) или случайный прохожий, то есть люди, не знающие о месте его рождения. Существенно различаются и обстоятельства его встречи с Лаем и прибытия в Фивы.

Согласно одному из вариантов, Э. отправляется на поиски упряжки, похищенной у коринфского царя, которого он считает отцом, при этом он сталкивается с незнакомым ему Лаем и убивает его, после чего благополучно возвращается к Полибу, сняв с убитого пояс и меч. Впоследствии уже став царем Фив, Э. однажды проезжает с Иокастой мимо места, где произошло убийство, сообщает о нём жене и в доказательство показывает взятые тогда трофеи.

Иокаста узнает в своём новом супруге убийцу прежнего, но не открывает ему тайну и тем более не подозревает в Э. некогда подброшенного сына (Schol. Eur. Phoen. 1760).

В этой связи особое значение приобретает версия, в которой применительно к Э. разрабатывается мотив богатырского сватовства: Креонт, оставшийся правителем Фив после гибели Лая, назначает руку овдовевшей царицы вместе с царским престолом в награду тому, кто избавит город от Сфинкс. На этот призыв откликается Э. и побеждает чудовище в сражении (Eur.

Phoen. 45 52). Состязание со Сфинкс в умственных способностях заменяет первоначальную физическую победу над ней, вероятно, не раньше VII в. до н. э., в эпоху расцвета нравоучительных жанров и всякого рода загадок и фольклорных головоломок.Значительно отличаются от софокловской версии также варианты предания о происхождении детей Э. Согласно «Одиссее» (XI 271 280), боги скоро открыли тайну кровосмесительного брака Э., вследствие чего его мать (у Гомера она зовется Эпикастой) повесилась, а Э. продолжал царствовать в Фивах и умер,

преследуемый эриниями.

Вторую жену Э. аттический автор начала V в. до н. э. Ферекид (frg. 48) называет Эвриганией и от этого брака производит четырех детей Э., упомянутых выше.Первоначальным ядром мифа об Э. следует, очевидно, считать древнейший фольклорный мотив о сражении не узнавших друг друга отца с сыном, в том же варианте, при котором сын побеждает отца как более молодой и сильный соперник.

Этот сюжет восходит к периоду матрилокального брака, когда сын не может знать своего отца, ибо воспитывается в роду матери, при достижении зрелости отправляется на поиски отца, и, не узнав его, вступает в сражение с ним. На греческой почве такой мотив в наиболее чистом виде засвидетельствован в мифе о гибели Одиссея в сражении с Телегоном, его не узнанным сыном от Кирки; вариантом того же мотива можно считать смерть Акрисия от руки его внука Персея, выросшего на чужбине.В случае с Э. матрилокальный брак заменяется воспитанием подброшенного младенца вдали от места рождения, что в конечном счёте приводит к тому же результату; обычному в таких случаях посмертному «узнаванию» отца в упомянутых выше вариантах мифа об Э. соответствует опознание Иокастой в Э. убийцы её первого мужа.

Литература :
Аверинцев С. С., К истолкованию символики мифа об Эдипе, в сб.: Античность и современность, М., 1972;
Пропп В. Я., Эдип в свете фольклора, в его кн.: Фольклор и действительность, М., 1976;
Robert C., Oidipus, Bd 1□2, B, 1915;
Deubner L., Oedipusprobleme, B., 1942;
Webster T. B. L., The tragedies of Euripides, L., 1967;
Astier C., Le mythe d□Oedipe, P., 1974;
Ярхо В. Н., «Эдипов комплекс» и «Царь Эдип» Софокла, «Вопросы литературы», 1978, № 10.В. Н. Ярхо.Миф об Э. (в античной литературе разработанный также Сенекой в «Э.» и Стацием в «Фиваиде») был объектом аллегорического истолкования в средневековой литературе. К образу Э. обращались Вольтер («Э.»), Шелли («Э. □ царь») и др.